

Пролог

Чёрная мгла ночи мягким покрывалом укутывала прозрачную сферическую крышу ресторана, переходящую в панорамное окно. Полная луна мертвенно-белым диском нависла над головой. Тусклый свет звёзд еле пробивался сквозь бездонную тьму неба. За стеклом сияли огни мегаполиса, отражаясь пляшущими бликами рекламы на стекле.

За столом, подсвеченным тёплым жёлтым светом длинной тонкой лампы, сидели двое.

— Извини, Саша, я не могу тебе помочь. — Стройный брюнет в тёмно-синем шерстяном костюме Ermenegildo Zegna выпрямился. Столовые приборы звякнули о фарфор, подпирая истерзанный бифштекс, разбросанный рваными лохмотьями по тарелке.

— Почему, Миша? — Седой полноватый мужчина требовательно наклонился к собеседнику. Светло-серый пиджак Kiton натянулся, облекая медвежью фигуру.

Брюнет вытянул руку, оттягивая белоснежный манжет рубашки, и с намеком посмотрел на часы. Синий циферблат платиновых Patek Philippe Grand Complications сиял россыпью золотистых звёздочек.

— Двадцать один пятьдесят, — констатировал Михаил и решительно встал. — Извини, Саш, нет времени. Мне надо идти.

— Скурвился ты, Миша. Зажрался, — горько сказал седой. — Часы за триста косарей евро нацепил, пиджак десяток тыщенок стоит. Продал ты меня. Разменял на баксы сраные.

— Ты тоже не на помойке одеваешься, — усмехнулся черноволосый. — Ладно, уделю тебе ещё минут десять ради нашей дружбы.

Он мягко опустился на стул.

— У тебя нет шансов, Саня, — проникновенно сказал брюнет. — Слишком большой кусок ты себе оторвал. Против тебя играют губернатор, братва, погоны и даже, — назидательно вытянутый палец брюнета взлетел вверх, — люди на самом высоком уровне. Ты до сих пор думаешь, что это твоя фирма? Ошибаешься, она уже тебе не принадлежит. Всё уже заранее обговорено и поделено. Ты даже не таракан, а ничтожная песчинка на пути у бульдозера. Извини, но я ничем помочь не могу. Отдай им «Альянс А» по-хорошему. Пожалей себя и своих близких. Денег у тебя всё равно останется достаточно.

— Пожалеть себя и своих близких? — Седой засопел, стараясь удержать нарастающее бешенство. — Ах ты сука!

Мощные руки вцепились в лацканы пиджака и вздернули Михаила вверх, заставив встать на цыпочки.

— Дурак, ты чего, люди смотрят! — забормотал перетрусивший брюнет. — Отпусти.

К ним уже бежал взволнованный метрдотель в белом смокинге.

— Господа, прошу вас, успокойтесь, у нас приличное заведение, перестаньте, — зачастил он, остановившись рядом с мужчинами.

— Хорошо, — выдохнул седой.

Медвежьи лапы разжались, и брюнет с недовольным видом принялся отряхивать пиджак.

— Компанию никому не отдам, — сквозь зубы прошипел Александр, — и не мечтайте. Я её с нуля создавал не для того, чтобы вора и уголовникам подарить. А если с моими что-то случится, я вас всех из-под земли достану. Понял?

— Понял, — вздохнул Михаил. — Ты сказал своё слово. Не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Брюнет резко развернулся. Каблуки туфель Amedeo Testoni цвета морской волны из кожи аллигатора гулко застучали по керамограниту.

— Понтовик хренов, — ухмыльнулся седой, провожая взглядом удаляющегося Михаила.

Брюнет вышел в холл, дождался сверкающего хромом лифта и доехал до первого этажа. Энергично пересёк холл и вышел на улицу. Стеклопакеты бизнес-центра бесшумно закрылись за ним. Брюнет глубоко вдохнул воздух, наслаждаясь вечерней прохладой, и вытащил из чёрного кожаного футляра на поясе Vertu Constellation V.

Михаил вздохнул, нажал кнопку с цифрой «3», увидел, что абонент взял трубку, и поднёс телефон к уху.

— Привет. Он безнадёжен. Я пытался поговорить, что-то объяснить, бесполезно, — печально констатировал брюнет. — Действуй, как считаешь нужным. Я умываю руки.

* * *

Серый Range Rover бесшумно вкатился на территорию СТО. Полный мужчина в синем комбинезоне, заляпанном жирными чёрными пятнами, вышел навстречу гостям, вытирая руки тряпкой. Водитель, крепкий парень в тёмно-синем костюме, обежал машину спереди, предупредительно открыл дверь и галантно подал руку, помогая выйти яркой блондинке лет тридцати пяти.

— Спасибо, Паша, — царственно сказала она, вкладывая ладошку в огромную пятерню. На запястье у дамочки ослепительно сверкал тонкий платиновый браслет-змея. Красное приталенное платье от Армани плотно облегло эффектную фигуру, лаковые бордовые туфли-лодочки подчеркивали узкие изящные лодыжки.

И завершала ансамбль небольшая фетровая шляпка с прозрачными полями.

Второй, лысый широкоплечий мужчина в таком же костюме, как и водитель, не торопясь вылез из машины и стал позади женщины, поглядывая по сторонам. В автомобиле остался только ребёнок лет семи, прижавший любопытную мордочку к стеклу.

— Здравствуйте, Сергей, — обратилась блондинка к мужчине в комбинезоне. — Машина готова?

— Конечно, Мария Александровна, — улыбнулся толстяк. — Всё сделали в лучшем виде. Радиатор прочистили, свечи, масло и задние амортизаторы поменяли, следы битума на заднем крыле убрали.

— Отлично, — надменно сказала женщина. — Я вам что-то должна?

— Я отправил счет «на мыло» бухгалтерии вашей компании, как всегда, — угодливо улыбнулся толстяк, — мне уже перезвонили и сказали, что в течение дня переводят деньги.

— Отлично, выгоните машину сюда, не хочу идти в ваш бокс, там слишком грязно.

— Ун момент, — толстяк повернулся к ангару. — Серрёга, Серрёга, твою же мать!

— Чего? — Из помещения высунулся паренёк в серой спецовке.

— Робу сними и бежевый «лексус» сюда подгони. Ключи у меня в верхнем ящике стола.

— Сейчас! — Паренёк исчез.

Через минуту Lexus LS цвета кофе с молоком аккуратно выехал из бокса, остановившись недалеко от женщины. Паренёк шустро выскочил из автомобиля и протянул брелок с сигнализацией и ключами хозяйке.

— Спасибо, — величественно поблагодарила Мария Александровна, забирая ключи. Она повернулась к джи-

пу и махнула рукой. Открылась дверца, и на землю выпрыгнул мальчик лет семи.

— Витя, садись в нашу машину, — приказала женщина.

— Ага, мам, — кивнул ребёнок, открыл дверь и забрался на середину заднего сиденья.

— Благодарю вас, ребята, можете быть свободны, — обратилась женщина к своим спутникам.

— Александр Николаевич сказал, чтобы мы вас сопровождали, — набычился лысый. Водитель согласно кивнул.

— Я к родителям в Антоновку еду на пару дней. Там коттеджный городок с вооружённой охраной. И у предков на воротах сидит такой же амбал с помповым ружьем. Чего бояться? В доме лишних мест нет. Но если решите остаться, то выделю вам уголок в сарае. Погода летняя, спать почти на природе будете, старые матрасы выделю. Хотите? — иронично спросила женщина.

— Мы вас все равно до дома довезем, — хмуро буркнул широкоплечий. — Шеф сказал сопровождать, значит, надо сопровождать. А будете уезжать, обязательно позвоните. Приедем, заберём.

— Хорошо, — горестно вздохнула Мария Александровна, театрально закатив глаза, — поехали.

Женщина села в машину. Автомобиль затрясся и тронулся, медленно выезжая за ворота СТО. За ним покати́л Range Rover с двумя охранниками.

Когда машины покинули двор, выражение лица толстяка изменилось. Приветливая улыбка сменилась торжествующим злобным оскалом.

— Вот ты и довыдывалась, стерва. До встречи в аду.

* * *

Чёрная обугленная машина догорала, испуская в воздух чадающий дым. Умирающие языки пламени

бессильно дёргались в последней попытке обрести новую жизнь.

Вокруг смятого в лепёшку «лексуса», сброшенного с дороги, суетились пожарные, заливая остатки огня хлопьями пены. Рядом на обочине стояла машина с резервуаром, от которой змеился брезентовый рукав.

Седой полный мужчина, похожий на медведя, стоял и смотрел на догорающую машину. Ссутулившийся человек с постаревшим осунувшимся лицом, перекошенным страдальческой гримасой, ничем не напоминал ещё недавно уверенного в себе холёного бизнесмена.

— Александр Николаевич, пойдёмте, ваших уже в морг увезли. Вам надо успокоиться, поспать... — Осторожно тронул седого за плечо здоровенный лысый бугай под два метра ростом.

Седой резко развернулся к здоровяку. Покрасневшие глаза с полопавшимися капиллярами уставились на телохранителя.

— Поспать? — зашипел он. Одинокая слеза медленно выкатилась из уголка глаза и, оставляя прозрачную дорожку, поползла по щеке. Здоровенная лапа схватила амбала за шею.

— Маши с сыном больше нет! — прерывающимся голосом прохрипел седой. — Понимаешь, их больше нет! Нет, чёрт подери! Витька, ему же восемь всего было. Жить бы и жить...

Телохранитель, потупившись, молчал.

Александр Николаевич стиснул зубы, заглушая рыдание. Кадык дёрнулся, проглатывая подступивший ком. Коммерсант отпустил начальника охраны, трясущейся рукой схватился за ворот и с силой рванул его. Треск рвущейся ткани и отлетевшая в сторону пуговица заставили бритоголового стыдливо опустить глаза в землю.

— Где эти уроды, которые с ними были? Зови их сюда, быстро, — приказал бизнесмен через минуту, справившись с чувствами.

— Секунду, шеф, — кивнул лысый.

Здоровяк развернулся и шустро потопал к серому Range Rover, стоящему рядом с BMW 7-SERIES, сверкающему полированными угольно-чёрными боками. Добравшись до джипа, бритоголовый постучал по стеклу водителя, и когда оно поехало вниз, произнес:

— Быстро из машины. Шеф зовет.

Дверцы джипа распахнулись. На асфальт выбрались два сконфуженных парня. Нехотя, еле передвигая ноги, они приблизились к седому.

— Как это произошло? — глухо спросил Александр Николаевич, повернувшись к залитому пеной обгоревшему остову машины.

— Не знаю шеф, — виновато пробасил телохранитель. — Мария Александровна «лексус» забрала из СТО, мы выехали, и вот. На полдороге попробовала перестроиться, обогнать фуру, не справилась с управлением, слетела с трассы, ударилась о дерево и взорвалась.

— Похоже, что-то с машиной неладно было. Она хорошо водит, — добавил второй.

— А вы где были? — Бизнесмен злобно посмотрел на охранников.

— Мы за ней ехали, — буркнул широкоплечий Паша. — В свою машину она нам садиться не разрешает. То есть не разрешала, — поправился охранник. — Говорила, что мы её раздражаем.

— Из СТО, говорите, машину забрала? — задумчиво пробормотал коммерсант и резко развернулся.

— Убью п...дора! — Хищный оскал на лице Александра Николаевича напугал бойцов, заставив их невольно отшатнуться.

— Поехали!

Через полчаса Range Rover и BMW заезжали в знакомые ворота. Работяги с любопытством выглядывали из бокса, рассматривая новых гостей. Не обращая на них внимания, Александр Николаевич с охраной отправился в отдельное помещение с небольшим ресепшеном.

— Здравствуйте, Александр Николаевич, — поднялась с кресла симпатичная брюнетка. — Чай? Кофе?

— К чёрту! — прохрипел седой, уставившись на испуганную девушку красными слезящимися глазами. — Где твой хозяин?

— Па... Павел Аркадьевич, — начала заикаться брюнетка, не в силах выдержать бешеный взгляд гостя, — час назад уехал отсюда прямо в аэропорт. Он билеты себе два дня назад купил на Мальдивы.

— Когда вернётся? — Александр Николаевич впился злым взглядом в перепуганного офис-менеджера.

— Дне... Дней через де... десять обе... обещал, — проблеяла девчонка.

— Шеф, а может, перебить здесь всё к чертям собачьим? — спросил лысый. — А этих козлов отмудохаем как следует? Они, суки, напортачили, зуб даю.

Седой стиснул челюсти. Минуту помолчал, а потом с усилием разлепил губы:

— Не надо. Рабочие могут быть не виноваты. Покалечим невинных, чем мы тогда от этих тварей будем отличаться?

— Моё дело предложить, — чуть обиженным тоном сказал лысый.

— Поехали, — скомандовал седой, резко развернулся и пошёл к машинам. Лысый и двое парней потянулись за ним. Офис-менеджера трясло. Девушка дрожащими руками схватилась за двухлитровую бутылку минеральной воды. Налила воду в стакан и, расплескивая жидкость, поднесла к губам. Рука дергалась, заставляя зубы выбивать барабанную дробь о стекло.

А машины тем временем выехали за ворота, исчезнув за поворотом.

* * *

Александр Николаевич проснулся от мелодии, пробивающейся сквозь окутанное пьяным дурманом сознание. Он лежал на огромной кровати в рубашке и штанах, обняв подушку. Мужчина поводит руками по постели, пытаясь нащупать мобильный телефон, но ничего не нашел. А Apple iPhone 12 Pro Max продолжал надрываться назойливой трелью. Голова никак не хотела подниматься. Наконец седой с усилием оторвал её от подушки, окинув мутным взглядом спальню. Айфон лежал на тумбочке, поблескивая небесно-голубым стальным корпусом.

Мужчина тупо смотрел на него несколько секунд.

«А, я его экраном вниз положил», — дошло до Александра. Он потянулся к телефону, ухватил кончиками пальцев прохладную поверхность и подтянул к себе.

На экране отображался незнакомый номер.

Седой обреченно вздохнул, перевернулся на спину, нажал виртуальную кнопку и поднес айфон к уху.

— Да, слушаю вас.

— Чего ты, лошок педальный, за фирму свою цепляешься? — осведомился вкрадчивый голос.

— Кто говорит? Представься. Или ты, ссыкло, предпочитаешь оставаться анонимным? — Сон у бизнесмена прошёл моментально.

Невидимый собеседник насмешливо хмыкнул.

— Тебе, лошара, моё погоняло ничего не скажет. У тебя уже жена и ребёнок погибли. Мало? Может с сестрой и родителями тоже несчастный случай произойти.

— Сволочь! — заорал коммерсант, привстав. — Я тебя всё равно найду. И с твоими боссами разберусь. На куски вас, сук, зубами буду рвать! Понял?!

— Не прыгай, фраер! Следи за метлой, а то Квазимоду из тебя сделаем! — В голосе появились угрожающие нотки. — На себя наплевать, о близких подумай! Церберы твои ничем не помогут. Если понадобится, и их положим. Думай, у тебя есть сутки.

В трубке зазвучали гудки.

— Суки, — горько сказал седой, отбросив телефон на постель. — Суки! Суки! — уже заорал он, с ненавистью избивая подушку кулаками.

А потом обессилено упал лицом в постель.

* * *

Коротко стриженный холеный блондин в голубых джинсах, белой футболке и лёгких мокасинах Billionaire недовольно нахмурился. Палец дёргался на кнопке звонка, но открывать дверь никто не спешил.

Наконец замок щёлкнул, и дверь бесшумно отворилась.

— Чего трезвонишь не переставая? — недовольно пробурчал седой, дыхнув перегаром на гостя. Блондин поморщился и чуть отстранился. Но тут же приветливо улыбнулся.

— Так вы, Александр Николаевич, уже минут пять не открываете. Я, кстати, не пустой пришел.

Блондин потряс пакетом, в котором угадывались очертания бутылок. Посуда отозвалась протестующим звоном.

— Заходи. — Хозяин посторонился, давая гостю пройти.

Блондин протиснулся мимо седого.

— Ну и порядки у вас тут, Александр Николаевич. Охранники в подъезде злые как собаки, документы требовали, в кулёк заглядывали, с какими-то списками сверялись, чуть не обшмонали. Один со мной поехал в лифте, сказал, что доступ на этаж пентхауса только по особому магнитному ключу, и он меня отвезёт. И пока

к вам ехали, смотрел как на врага народа. Не понимаю, почему вы в свой загородный дом не вернулись? Там всё проще было. Меня знали, пропускали без лишнего слова, — тараторил блондин, снимая мокасины и облачаясь в тапки, заботливо поданные хозяином.

— Не хочу, — криво усмехнулся седой. — Там мне каждый уголок о Маше и Вите напоминает. Не могу я там быть. Выть хочется и биться головой о стенку. Продавать дом, наверное, буду.

— Понимаю, — сочувственно вздохнул блондин. — Ужасная трагедия. Просто слов нет. Жалко Марию Александровну и Витю. Им бы ещё жить и жить.

— Чего пришёл? — грубо перебил Александр Николаевич.

— Может, пройдем в гостиную или на кухне присядем? — предложил гость. — Так удобнее разговаривать.

— Проходи в зал. — Хозяин вскинул руку, показывая направление.

Блондин зашёл, с любопытством осматривая помещение. Панорамное окно опускалось до пола, заливая комнату солнечным светом. Раздвижная дверца позволяла выйти на широкую полукруглую веранду. В углу зала закручивалась спиралью уходящая вверх стеклянная лестница со стальными перилами. На другой стороне маленький мягкий диванчик, накрытый пледом, прилежал к большому электрическому камину с чёрной металлической рамкой.

— А чего обычный не поставили? — поинтересовался гость, разглядывая бушующее за перегородкой «пламя».

— Возиться не хотел, — криво улыбнулся Александр Николаевич, — мне чем проще, тем удобнее. Так чего ты приехал, Игорь?

— Присядем? — предложил блондин, указывая на огромный угловой диван и пару больших кресел посередине зала.